

ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ

GENERAL

A/2230
20 October 1952
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

INDEX UNIT MASTER

13 JAN 1953

Седьмая сессия
Пункт 16

КОРЕЯ

Письмо от 20 октября 1952 года Председателя делегации Соединенных Штатов Америки на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций на имя Генерального Секретаря

Нью-Йорк, 20 октября 1952 г.

В связи с моим письмом от 18 октября 1952 г., к которому был приложен специальный доклад о военных действиях и переговорах о заключении перемирия в Корее (A/2228), имею честь приложить при сем, для информации членов Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, копии следующих писем:

1. Письмо от 11 октября 1952 г. генерала Нам Ира, старшего представителя делегации Корейской народной армии и Китайских народных добровольцев, на имя генерал-майора Вильяма К.Гаррисона, старшего представителя делегации Командования Объединенных Наций.
2. Письмо генерал-майора Гаррисона на имя генерала Нам Ира от 16 октября 1952 года.
3. Письмо от 16 октября 1952 г. Ким Ир Сена, Верховного главнокомандующего Корейской народной армией, и Пын Дэ-хуэя, Командующего силами Китайских народных добровольцев, на имя генерала Марка В. Кларка, Главнокомандующего вооруженными силами Объединенных Наций.
4. Письмо генерала Кларка на имя Ким Ир Сена и Пын Дэ-хуэя от 20 октября 1952 года.

Буду Вам весьма признателен, если Вы сможете разослать копии этого письма и приложений членам Генеральной Ассамблеи.

Уоррен Р. ОСТИН
Председатель
/ПРИЛОЖЕНИЕ

52-61945

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

ПИСЬМО ОТ 11 ОКТЯБРЯ 1952 Г. ГЕНЕРАЛА НАМ ИРА, СТАРШЕГО ПРЕДСТА-
ВИТЕЛЯ ДЕЛЕГАЦИИ КОРЕЙСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ И КИТАЙСКИХ НАРОДНЫХ
ДОБРОВОЛЬЦЕВ, НА ИМЯ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА ВИЛЬЯМА К. ГАРРИСОНА, СТАР-
ШЕГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ДЕЛЕГАЦИИ КОМАНДОВАНИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

8 октября, игнорируя наше разумное предложение относительно пере-
говоров об урегулировании вопроса о репатриации военнопленных, ваша
сторона односторонне объявила перерыв на неопределенное время и ушла
с конференции, даже не дождавшись, пока наша сторона изложит свою
точку зрения. Таким образом вы произвольно прервали переговоры о пере-
мирии в Корее, которые глубоко волнуют народы всех стран. Эти нера-
зумные действия вашей стороны говорят о преднамеренном срыве перегово-
ров, чего не могут допустить миролюбивые люди во всем мире. С самого
начала обсуждения вопроса о репатриации военнопленных ваша сторона
настойчиво навязывала предложение о так называемой добровольной репат-
риации, которая фактически означает насильственное задержание военно-
пленных в полное нарушение Женевской конвенции 1949 года. Ваша сторо-
на никогда не предпринимала никаких усилий серьезно вести переговоры
в целях разрешения этого вопроса. Как на конференции, так и за ее
пределами вы пытались предпринять всякого рода провокации с целью до-
биться принятия своего неразумного требования. Последний пример ка-
тегорического отказа вести переговоры и перерыв переговоров в момент,
когда наша сторона выдвинула разумное предложение, обеспечивающее
удовлетворительное разрешение вопроса о репатриации военнопленных,
определенно говорит о преднамеренном характере этого действия. Вы на-
деетесь таким путем заставить предстоящую сессию Генеральной Ассамблеи
Организации Объединенных Наций согласиться с вашим замыслом срыва пере-
говоров и расширения войны. Что касается нас, то мы последовательно
отстаиваем принцип разрешения всех вопросов, стоящих на повестке дня
переговоров о перемирии, путем консультаций на справедливой и разумной
основе. В вопросе о репатриации военнопленных — единственном вопросе,
мешающем достижению перемирия в Корее, мы решительно придерживаемся
справедливых принципов Женевской конвенции и тех условий соглашения

/о перемирии

о перемирии, относительно которых между обеими сторонами было уже достигнуто соглашение; мы решительно отказываемся отступить от справедливого и разумного принципа репатриации всех военнопленных обеих сторон. Тем не менее, стремясь разрешить этот вопрос, мы всегда приветствовали консультации и обсуждение методов и мероприятий по освобождению и репатриации всех военнопленных. В настоящий момент наша сторона приняла предложение вашей стороны об отправке всех военнопленных в район демилитаризованной зоны для обмена. Существует разительный контраст между усилиями, предпринимаемыми нашей стороной на переговорах, чтобы добиться разрешения вопроса о репатриации военнопленных, и действиями вашей стороны, не слушающей голоса разума, отказывающейся от обсуждений и срывающей переговоры. Факты говорят лучше, чем доводы. Вы не можете уйти от суровой ответственности за срыв переговоров о перемирии в Корее. Мне поручено заявить вашей стороне решительный протест против вашего отказа обсуждать вопросы и против срыва вами переговоров. Ваша сторона должна нести полную ответственность за все вытекающие отсюда последствия.

/ПРИЛОЖЕНИЕ

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2

ПИСЬМО ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА ГАРРИСОНА НА ИМЯ ГЕНЕРАЛА НАМ ИРА
ОТ 16 ОКТЯБРЯ 1952 ГОДА

Настоящее письмо является ответом на Ваше письмо от 11 октября 1952 года.

Предложение, выдвинутое вашей стороной на заседании 8 октября, было рассмотрено делегацией Командования Объединенных Наций немедленно по представлении этого предложения. Делегация нашла, что Ваше предложение не является новым предложением и не представляется разумным предложением; ваша сторона лишь снова настаивает на том, чтобы Командование Объединенных Наций возвратило всех военнопленных, несмотря на то что Вы отдаете себе отчет в том, что мы должны будем применить для этого силу. Вторичное представление предложения, требующего принудительной репатриации всех военнопленных Командованием Объединенных Наций, не может рассматриваться как конструктивное предложение, имеющее целью заключение перемирия.

Следует отметить, что Вы признаете, что действие делегации Командования Объединенных Наций представляет собой перерыв в переговорах. Вы признаете этот факт, и всякая попытка с вашей стороны заставить, путем недомолвок, лжи и искажения фактов в вашей пропаганде, все миролюбивые народы считать, что это не так, обречена на неудачу.

Чтобы исключить всякую возможность того, что Вы, намеренно или по другим причинам, неправильно поняли заявление, сделанное мною 8 октября, я повторяю еще раз, что мы просто прервали переговоры. Мы встретимся с вами, когда вы сообщите нам, что вы согласны принять одно из наших предложений, или когда вы представите текст какого-либо конструктивного предложения, имеющего целью достижение соглашения о перемирии. Наши офицеры для связи могут быть попрежнему использованы для консультаций и для выполнения их обычных обязанностей.

/ПРИЛОЖЕНИЕ

ПРИЛОЖЕНИЕ № 3

ПИСЬМО ОТ 16 ОКТЯБРЯ 1952 Г. КИМ ИР СЕНА, ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО КОРЕЙСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ, И ПЫН ДЭ-ХУЭЯ, КОМАНДУЮЩЕГО КИТАЙСКИМИ НАРОДНЫМИ ДОБРОВОЛЬЦАМИ, НА ИМЯ ГЕНЕРАЛА МАРКА В. КЛАРКА, ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Когда люди во всем мире, в том числе народ Соединенных Штатов Америки, с нетерпением ожидали установления мира в Корее, когда на переговорах о перемирии в Корее было почти достигнуто полное соглашение, ваша делегация, игнорируя предложения нашей делегации, внезапно и односторонне объявила 8 октября 1952 г. перерыв в переговорах на неопределенное время, отказалась вести переговоры и прервала их. Это необоснованное действие само по себе служит достаточным доказательством того, что ваша сторона совершенно не желает перемирия в Корее и должна нести всю ответственность за срыв переговоров о перемирии.

Переговоры о перемирии в Корее продолжают пятнадцать месяцев. В течение этих пятнадцати месяцев ваша сторона выдвигала различные необоснованные требования, в том числе требования о проведении военной демаркационной линии между обеими сторонами в глубине нашей территории, о посылке военного персонала для осуществления в нашем тылу после достижения перемирия инспекции на суше и в воздухе, о вмешательстве в вопрос о строительстве аэродромов нашей стороной и другие неразумные требования. В то же время ваша сторона непрерывно нарушала соглашение о нейтралитете района конференции и прибегла к так называемому военному нажиму за пределами конференции и даже применила против мирных жителей, мирных городов и сел бактериологические бомбы, напалм и бомбы, начиненные удушливым газом, пытаясь таким образом заставить нашу сторону подчиниться. Однако того, чего вы не можете добиться на поле боя, вам никогда не добиться и на переговорах. Эти ваши неразумные действия и попытки провалились и будут проваливаться. С другой стороны, мы в течение этих пятнадцати месяцев придерживались принципа справедливости и разумности, проявляя огромные усилия и терпение с тем, чтобы проект соглашения о перемирии, состоящий из шестидесяти трех параграфов, включая девять согласованных параграфов о /мероприятиях

мероприятиях в отношении военнопленных, был окончательно согласован на переговорах о перемирии. Если бы не умышленная обструкция с вашей стороны урегулированию вопроса о военнопленных, перемирие в Корее безусловно уже давно было бы достигнуто, уже давно, несомненно, был бы установлен мир в Южной и Северной Корее, и военнопленные обеих сторон уже давно вернулись бы домой к мирной жизни.

Ваше предложение по вопросу о военнопленных сводится к так называемой формуле "никакой принудительной репатриации". Однако это предложение лишено всякого основания с точки зрения правовой и фактической; это — предлог, сфабрикованный вами исключительно с целью затягивания и срыва переговоров. Всем известно, что военнопленные — это нечто совершенно иное, чем политические беженцы. Поэтому в статье 118 Женевской конвенции 1949 года об обращении с военнопленными специально предусмотрено, что "после прекращения активных военных действий военнопленные должны быть немедленно освобождены и репатриированы"; кроме того, в статье 7 говорится, что "ни при каких обстоятельствах военнопленные не могут отказываться — частично или полностью — от прав, обеспечиваемых им настоящей конвенцией...". Эти положения имеют своей очевидной целью не допустить, чтобы какая-либо из воюющих сторон предприняла после перемирия такие бесчеловечные действия, как насильственное задержание военнопленных и отказ репатриировать их домой под предлогом так называемого "принципа добровольности". Действительно, в прошлых войнах военнопленные обеих воюющих сторон всегда репатриировались полностью после прекращения военных действий. Вот почему ваша делегация не могла не согласиться с нижеследующими положениями проекта соглашения о перемирии: "Все военнопленные, находящиеся у каждой из сторон в момент вступления в силу данного соглашения о перемирии, должны быть освобождены и репатриированы как можно скорее" (параграф 51). "В течение этого срока (имеется в виду двухмесячный срок после вступления в силу соглашения о перемирии) каждая сторона обязуется по возможности быстрее закончит репатриацию всех находящихся у нее военнопленных" (параграф 54).

/Международная

Международная практика, положения Женевской конвенции и согласованные обеими сторонами параграфы проекта соглашения о перемирии в Корее не дают вам никакого основания возражать против принципа репатриации всех военнопленных обеих сторон. Тем не менее, вы все время упорно твердите, что есть захваченный в плен персонал нашей стороны, который высказывает нежелание возвращаться к своим родным, к мирной жизни, а напротив, хочет остаться в качестве беженцев и пушечного мяса, жить в условиях мрачной тирании у врага, пользующегося дурной славой у всего мира, против которого он всегда выступал. Это полностью противоречит здравому смыслу и поэтому является совершенно несостоятельным. Чтобы показать лживость вашего утверждения, достаточно привести факты о том, что до настоящего времени в ваших лагерях военнопленных наших пленных продолжают убивать, преследовать, татуировать и заставлять делать отпечатки пальцев и что они протестуют против этих злодеяний. Послание, адресованное вашим бригадным генералом Колсоном нашему захваченному в плен персоналу, несомненно, подтверждает эти факты.

Когда зашла речь о классификации военнопленных, наша сторона, принимая во внимание тот факт, что вы подняли вопрос о наличии у обеих сторон корейских военнопленных, местожительство которых находится в районах пленившей их стороны, предложила снова проверить списки военнопленных в соответствии с принципом классификации пленных по признаку национальности и местожительства. Другими словами, это означает, что захваченный в плен любой из сторон иностранный вооруженный персонал, т.е. захваченный в плен персонал вооруженных сил Объединенных Наций и китайских народных добровольцев, должен быть весь репатрирован; захваченный в плен любой из сторон корейский вооруженный персонал, т.е. захваченный в плен персонал южнокорейской армии и корейской Народной армии, местожительство которого находится в районах, контролируемых стороной, к которой он принадлежит, должен быть репатрирован, а персоналу южнокорейской армии и корейской Народной армии, местожительство которого находится в районах пленившей его стороны, может быть разрешено прямо вернуться домой, без всякой репатриации. В проекте соглашения о перемирии в

/Корее

Корее предусматривается также, что "освобождение или репатриация таких военнопленных должны осуществляться согласно спискам, которыми соответствующие стороны обменялись и которые они проверили до подписания данного соглашения о перемирии" (параграф 51), и что "каждая сторона гарантирует, что она не использует в военных действиях в корейском конфликте ни одного военнопленного, освобожденного и репатрированного после вступления в силу данного соглашения о перемирии" (параграф 52).

Однако, когда списки были проверены, ваша сторона в обоих случаях не последовала принципу классификации, который был предложен нашей стороной, а применила к военнопленным так называемый принцип отбора, который фактически означает насильственное задержание, что находится в полном противоречии с положениями Женевской конвенции и проекта соглашения о перемирии относительно репатриации всех военнопленных и гарантии того, что они будут возвращены домой и приступят к мирной жизни. Таким образом, никаких оснований в пользу вашего так называемого принципа добровольности или вашего так называемого принципа отбора нельзя найти в международной практике, в Женевской конвенции или даже в согласованном обеими сторонами проекте соглашения о перемирии; наоборот, предложение, на котором твердо настаивает наша сторона, о необходимости репатриации военнопленных обеих сторон, основывается на принципе, который признается всем миром. Лишь вследствие того, что ваша сторона упорно настаивает на принятии своего неразумного предложения, единственный вопрос, который остается на повестке дня переговоров о перемирии в Корее, а именно вопрос о репатриации военнопленных затягивался в течение пяти месяцев, с мая текущего года, и не получил разрешения.

В силу того, что народы всего мира и в первую очередь народы стран Азии и Тихого океана стали проявлять все большее нетерпение вследствие затягивания переговоров о перемирии в Корее, в силу того, что даже американский народ начинает считать интервенционистскую войну против Кореи "проклятой войной", а также ввиду предстоящей сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и приближающихся президентских выборов в Соединенных Штатах ваша делегация

/28 сентября

28 сентября внесла три предложения о репатриации военнопленных, пытаясь обмануть народы мира словами о так называемой "полной репатриации". Однако по существу эти предложения все еще основываются на неразумной так называемой формуле "никакой принудительной репатриации", что фактически означает насильственное задержание военнопленных. В то же время ваша сторона нагло и односторонне распоряжается судьбой наших военнопленных, не ожидая заключения соглашения по вопросу о репатриации военнопленных; из этого можно видеть, что вы даже не желаете выполнять своих собственных предложений.

И тем не менее, мы, со своей стороны, твердо придерживаясь нашей точки зрения о мирном разрешении корейского вопроса и в целях удовлетворения горячего стремления народов всего мира к установлению перемирия в Корее, все же согласились на некоторые разумные положения в ваших предложениях, несмотря на тот факт, что принцип, на котором видятся все три ваших предложения, в целом остается неприемлемым. Поэтому 8 октября мы внесли наше новое предложение. Исходя из законного требования репатриации всех военнопленных обеих сторон и возвращения их к мирной жизни, наша сторона предложила, чтобы после вступления в силу соглашения о перемирии все военнопленные могли быть направлены во взаимно согласованные пункты обмена в демилитаризованной зоне, как вы и предложили, чтобы затем они были переданы другой стороне и приняты ею. После передачи и принятия военнопленных обеих сторон смешанные группы Красного Креста посетят их, как это предусмотрено параграфом 57 проекта соглашения о перемирии в Корее и как это предложила ваша сторона, чтобы объяснить, что им гарантируется возвращение домой, к мирной жизни, и что они не должны опять участвовать в военных действиях в Корее. Вслед за тем будет проведена классификация военнопленных в соответствии с их национальной принадлежностью и местожительством, как это предложила наша сторона. Репатриация будет проведена немедленно после классификации. Обмен, посещение, классификация и репатриация военнопленных могут осуществляться под наблюдением контрольных групп из представителей нейтральных стран.

Вышеупомянутое предложение нашей стороны находится в полном соответствии с Положениями Женевской конвенции и проекта соглашения

/о перемирии

о перемирии в Корее. 8 октября на пленарном заседании обеих делегаций ваша делегация не только игнорировала это предложение нашей стороны и отказалась от его обсуждения, но немедленно огласила заранее подготовленное заявление и односторонне объявила о перерыве переговоров на неопределенное время; более того, ваша делегация покинула зал заседаний, не дожидаясь нашего ответа, и в самой категорической форме сорвала тем самым переговоры о перемирии в Корее, в котором заинтересованы народы всего мира. Эти необоснованные действия вашей стороны, выразившиеся в срыве переговоров, являются явно преднамеренным шагом. Ваша сторона, возможно, пытается тем самым оказать давление на Генеральную Ассамблею Организации Объединенных Наций с тем, чтобы она одобрила ваши планы, направленные на нарушение международных конвенций, на срыв переговоров о перемирии и расширение войны. Однако можно с уверенностью сказать, что миролюбивые народы всего мира никоим образом не позволят вам осуществить этот заговор.

Обстановка уже достаточно ясна, и тем не менее мы стараемся сделать все от нас зависящее, чтобы обеспечить достижение соглашения о перемирии в Корее. Именно поэтому мы предлагаем вам следующее:

1. чтобы необоснованному действию вашей делегации, которая внезапно прервала переговоры о перемирии, был немедленно положен конец;
2. чтобы репатриация всех военнопленных была осуществлена в соответствии с международной практикой, с Женевской конвенцией 1949 года и в соответствии с уже согласованным проектом соглашения о перемирии в Корее; методы и процедура репатриации могут быть установлены путем консультаций в ходе переговоров;
3. чтобы перемирие в Корее было осуществлено как можно скорее на основе проекта соглашения о перемирии в Корее.

Если ваша сторона хотя бы в малейшей степени желает установления перемирия в Корее и мирного разрешения корейского вопроса, вы должны дать утвердительный ответ на вышеупомянутые разумные предложения нашей стороны. Миролюбивые люди и народы во всем мире внимательно следят за действиями вашей стороны.

/ПРИЛОЖЕНИЕ

ПРИЛОЖЕНИЕ № 4

ПИСЬМО ГЕНЕРАЛА КЛАРКА ОТ 20 ОКТЯБРЯ 1952 ГОДА
НА ИМЯ КИМ ИР СЕНА И ПЫН ДЭ-ХУЭЯ

Ваше письмо от 16 октября 1952 года получено. Я жалею, что Вы избрали этот способ для повторения совершенно ложных и необоснованных обвинений и вообще для бесцельного красноречия. Я не имею никакого намерения отвечать Вам в том же духе.

В течение пятнадцати месяцев Командование Объединенных Наций, действуя вполне добросовестно, предпринимало чистосердечные усилия договориться о таком перемирии, которое было бы справедливым и рациональным для обеих сторон. Значительные успехи были достигнуты, и народы мира с надеждой ждали перемирия, которое положило бы конец кровопролитию в Корее. Эта надежда могла превратиться в реальность много месяцев тому назад, если бы Ваша сторона проявила такую же добросовестность и была согласна принять гуманный принцип не возвращать насильственно и против их воли тех военнопленных, которые опасались за свою жизнь.

28 сентября 1952 года старший делегат Командования Объединенных Наций представил Вашей делегации три новых предложения, каждое из которых могло повести к заключению справедливого перемирия. Вы безоговорочно отвергли эти разумные предложения, не сделав никаких конструктивных контрпредложений, признающих право отдельного человека на самоопределение. Одно из предложений, внесенных Командованием Объединенных Наций, предусматривало освобождение тех военнопленных, которые еще ранее высказали протест против репатриации путем выдачи группами соответствующей численности в согласованном пункте в демилитаризованной зоне, с их освобождением из под военного контроля обеих сторон. В этом предложении также предусматривалось, что без опроса, переговоров и просеивания все освобожденные таким образом лица получают право перейти по своему желанию на любую из двух сторон и что в случае соответствующего требования перевозка и решение судьбы нерепатрируемых должны происходить под

/ наблюдением

наблюдением, раздельным или совместным, Международного комитета Красного Креста, общих групп военных наблюдателей или представителей Красного Креста обеих сторон. В принципе, такая процедура следует порядку действий, которые, как Вы утверждаете, были приняты с Вашей стороны для освобождения приблизительно 50 000 человек, которые, как Вы признаете, были взяты в плен и были якобы "освобождены на фронте", но о судьбе которых Командованию Объединенных Наций ничего не было сообщено. Тот факт, что ваша сторона утверждает, что уже ранее она следовала такому порядку, делает совершенно непоследовательной вашу теперешнюю позицию, т.е. отказ принять предложение Командования Объединенных Наций. Эта позиция раскрывает недобросовестность бросаемых вами обвинений в том, что Командование Объединенных Наций желает насильственно удержать у себя каких-то военнопленных. Каждое из наших предложений, внесенных 28 сентября, опровергает это ложное обвинение. Каждое из этих предложений содержит много абсолютных гарантий того, что ни с той ни с другой стороны не будет принуждения.

Отказываясь принять явно справедливые предложения Командования Объединенных Наций, ваша делегация повсеместно возбудила в умах людей серьезные сомнения относительно искренности выраженного вами желания положить конец кровопролитию в Корее.

Старший делегат Командования Объединенных Наций с полной ясностью указал в своем заявлении на совещании 8 октября и в своем письме от 16 октября, что делегация Командования Объединенных Наций не желает положить конец переговорам, но, наоборот, согласна встретиться с вашей делегацией, когда бы она ни выразила готовность принять одно из предложений Командования Объединенных Наций или представить в письменной форме конструктивное предложение, отвечающее разумным требованиям Командования Объединенных Наций. Командование Объединенных Наций вовсе не сорвало переговоры, как вы ложно утверждаете, и делегация Командования Объединенных Наций готова и согласна встретиться с вашей делегацией как только вы выразите желание вести переговоры добросовестно на базисе, предложенном делегацией Командования Объединенных Наций на пленарном совещании 8 октября 1952 года.

/ Я считаю,

Я считаю, что Ваше письмо от 16 октября 1952 года не содержит ничего нового и конструктивного. Хотя по каким-то скрытым соображениям Вы старались разукрасить Ваше так называемое новое предложение всякой мишурой, утверждая, что Вы согласились на "некоторые разумные предложения" выдвинутые нами, по существу Ваше так называемое предложение ни в какой мере не походит на предложения Командования Объединенных Наций от 28 сентября. Основной характер Вашего предложения ясно вскрывается Вашим требованием о том, чтобы "все военнопленные... были переданы другой стороне и приняты ею". Это есть ничто иное как требование, чтобы Командование Объединенных Наций насильственно передало в вашу власть тысячи военнопленных которые определенно заявили, что они будут силой противодействовать их репатриации вашей стороне. После этого Вы бесцеремонно предлагаете, по передаче в ваши руки Командованием Объединенных Наций не желающих того военнопленных, произвести их классификацию по гражданству и месту постоянного жительства и произвести репатриацию военнопленных в соответствии с этой классификацией. Еще в июле Вы предлагали составить такую классификацию, ^{зная,} что независимо от своего гражданства многие пленные твердо решили не возвращаться к вам. Много месяцев тому назад Командование Объединенных Наций раскрыло всю ложь этой уловки. Таким образом, по внимательном рассмотрении, Ваше так называемое новое предложение есть ничто иное как то же старое давно надоевшее требование о том, чтобы Командование Объединенных Наций насильственно передало в вашу власть военнопленных. Вы должны были бы уже ясно понимать теперь, что Командование Объединенных Наций никогда не согласится ни на какое предложение, требующее от Командования Объединенных Наций применения силы для репатриации к вам военнопленных, и не станет вести дальнейших переговоров на этой основе. Ввиду вышеизложенного Командование Объединенных Наций считает, что Ваше письмо от 16 октября 1952 года не дает никакого основания для возобновления совещаний между делегациями.
